

Неиссякаем родник народного творчества

Маленькая пианистка

— Я уже давно играю на рояле. Мне еще пять лет было, когда начала играть.

— А сколько тебе сейчас?

— В апреле исполнилось восемь. Осенью я пойду в школу.

Недавно в переполненном зале Филармонии девочка блестяще исполнила труднейшую «Фантазию» Моцарта. Когда затихли последние аккорды, загремели аплодисменты. Знаменитый

Валия НИКИФОРОВА

дирижер Фриц Штидти поспешал за кулисы. Он усадил юную пианистку за рояль и попросил повторить моцартовскую сонату.

— Я давно не слышал такого Моцарта, — сказал Штидти.

А через полтора часа, дома, укладывая спать, Валия Никифорова не забыла опять одеть на себя свою любимую куклу.

Репертуар Валии богат, разнообразен и сделал бы честь любому взрослому

музыканту. Кроме Моцарта, тут и Бах, и Шопен, и Бетховен. Сложные классические произведения Валия исполняет с чарующей простотой и непосредственностью. Ярко и выразительно, с большим темпераментом и очень хорошей техникой.

Валина дружба с музыкой началась с «Чижика-пыжика» (ее выражение), играть которого ее научил брат Дима. После «Чижика» дела пошли быстро. Почти самостоятельно Валия овладела нотной грамотой, она разучила «Польку», «Вальс», «Осеню» и многие другие произведения композитора Майкопара.

Сейчас Валия — ученица музыкальной школы техникума при Консерватории. Она занимается только полтора года, но вскоре перейдет уже на седьмой — последний — курс школы, перешагнув через шестой курс.

Конечно, успехи в школе Валие не легко дались. Приходится порядком потрудиться, чтобы заслужить похвалу Елизаветы Николаевны Блюмфельд — любимой каллиграфической учительницы. Валия понимает: какие бы ни были способности, но, чтобы хорошо играть, надо заниматься. Ей рассказывали, как усердно работали великие музыканты.

Три часа в день Валия играет на рояле. Но, кроме музыки, у нее масса дел. Валия много читает, любит решать арифметические примеры, занимается немецким языком, учится в студии художественного движения. С увлечением играет на стальном треугольнике в шумовом оркестре. Треугольник у Валии в шестом платье. В прошлом году Валия узнала о гибели самолета «Максим Горький». Свои первые заработанные деньги — 100 рублей за концерт в Филармонии — она принесла в редакцию «Смены» и вложила в постройку самолета «Владимир Ленин».

Н. ГЕР.

Това МИКХЕЛЬ — дирижер самодеятельного оркестра Пролетарского завода. Оркестр на всех олимпиадах занимал первое место

Источник радости

Невзданный оркестр вышел на площадь последним. Никелем и медью сверкали под майским солнцем стройные фанфары, скромные корнеты, громоздкие басы.

Марш из фильма «Веселые ребята» сменялся маршем «Огонь». 60 фанфар играли вступлением. 300 барабанов отбивали такт. Бодрую мелодию марша вело 4.000 инструментов...

Руководил на всех трибунах. Гремел над площадью Урицкого торжественный марш.

Разбивая стройные ряды, в оркестре шли дирижеры. Их было 27 человек. Флажки в их руках повторяли движения флажка главного дирижера.

Четырехтысячным оркестром управлял Николай Сергеевич Микель. Он ехал впереди на разукрашенной машине. Аплодисменты на трибунах раздавались его так же, как четкие звуки марша.

— Оркестр играл «Интернационал». 11 человек старались перед каждым руководителем из всех сил. Но музыка не получалась. Грубые звуки резали ухо.

— Ладно, — сказал Николай Сергеевич. — Играйте вы плохо, но это ничего. Научитесь!

Так, 14 лет тому назад, в 1922 году начал дирижер Микель работу с самодеятельным оркестром Пролетарского завода.

В цехах завода стучали маленькие молотки, визжали пины, хлопали ремни трансмиссии. А вечером после работы кузнецы, слесари и клепальщики входили в мир музыки. Часов не считали. До глубокой ночи работал дирижер. Он готовил музыкантов — настоящих мастеров духовой музыки, а не равнодушных ремесленников.

Слесари заиграли этюды и упражнения. Кузнецы, привыкшие к куладе, молотистыми пальцами искали стертости кларнета. Затанцовали, слушали увлекательные рассказы Николая Сергеевича о жизни и творчестве композиторов, о мыслях, вложенных в их произведения. Музыка раскрывала свои тайны и прелесть перед изумленными пролетарками. Музыка становилась источником радости. Дирижер был учителем и другом.

Сотни рабочих приходили в заводской клуб послушать своих музыкантов. Каждый раз программа концерта менялась. Все новые и новые сложные вещи играл оркестр. Николай Сергеевич не позволял заскучать на месте, понадеявшись на старые знания. Он вел оркестр все вперед...

В 1925 году впервые пролетарки играли совместно с оркестром «Красного треугольника». Дирижировал Микель. Оркестры звучали дружно, в ладу.

А на первой областной олимпиаде самодеятельности в 1927 году сводный оркестр насчитывал 1.300 инструментов. Репертуар был труден. Сказывались разное мастерство, разная выучка. Поблескивая стеклами пенсне, стараясь быть хладнокров-

ным, Николай Сергеевич начинал снова и снова. Но на олимпиаде оркестр играл хорошо.

И так — 9 олимпиад. Всегда первое место — за оркестром Пролетарского завода. Всегда на Николая Сергеевича ложилась тяжесть репетиций со сводным оркестром и ему же — овации восторженных слушателей. На 5-й олимпиаде духовой оркестр исполнил увертюру к «Отмугу» Бетховена. Смелая мысль была осуществлена блестяще.

Совершенствуется оркестр. Растут люди.

Скачков играет в оркестре ТЮЗа. Штро руководит оркестром завода имени Ленина. Носкушин и Владимирова участвуют в музыкальном техникуме. 9 оркестрантов завода занимают в оркестростудии, где готовятся кадры руководителей духовых оркестров. Руководит студией Николай Сергеевич.

В дни торжественных концертов эти люди приходят в свой оркестр, к любимому дирижеру, и тогда оркестр звучит особенно радостно, тогда с особенной энергией дирижирует его руководитель.

Велика заслуга дирижера, сумевшего так сплотить музыкантов.

В четырехтысячной массе первомайского оркестра пролетарцев можно было бы узреть лишь по чистоте, по музыкальности звука да еще по тому, как старались они поймать глазами знаменную фигуру Николая Сергеевича, с какой любовью и гордостью смотрели они на своего дирижера...

В. ХАВЧИН

Танцы Нелли

На уроке в студии художественного танцевания преподавательница сыграла на рояле польку Штрауса и сказала детям:

— Придумайте-ка под эту музыку танцы.

Все принялись «делать лошадку», только Нелли Раудсеп не стала.

— Спать легла, а все думала, думала. Потом я все-таки и закрычала: «Мама, я постановку придумала!»

И вот появилась бодрая и очень веселая танец «Барабанщики» действенно лишь одного — провор и деять оккупаций. Постановка — самостоятельная работа девятилетней Нелли Раудсеп. С большим успехом танец исполняется на итоговом вечере детской самодеятельности в Академической капелле.

Нелли — удивительная выдумщица в танцах. Под григоровский «Кобольд» она придумала фантастическую пляску «Баба-яга с плетнем». Она замечательно разнообразила танец, проситую мякотью у богатых, равнодушных буржуа «Маленькая, хуленькая, ей

холодно, а богачи и смотреть на нее не хотят».

Год назад Нелли видела в Москве товарища Сталина. Это было на физкультурном параде, в яркий солнечный день. Институт им. Лесгафта взял с собой Нелли — самую маленькую тапшницу из Дома художественного воспитания детей. Исполняя на Красной площади «Танец со скакалкой», Нелли не могла отвести глаз от улыбающегося товарища Сталина.

Нелли рассказывала, о чем она мечтает. Во-первых, о том, чтобы показать Сталину свои танцы: и «Барабанщи-

Нелли РАУДСЕП

ков», и бурную мезанж, и плазную хайтальму. Второе ее желание — танцевать красивые танцы и звать все национальные пляски.

А пока Нелли усиленно работает над своим маленьким, гибким телом, занимается музыкой, которую она очень любит, много читает и учится грамотно писать.

5 мая Нелли исполнилось 10 лет.

Н. РОМАНОВА

Нанайские игры

Дракой разрешали нанайцы споры о промыслах, о рыбном улове. Дрались веслами. Долго и ожесточенно. Число драки — смерть.

Неграмотные нанайцы — олоитики и рыболовы — приехали с далекого Амура за знаниями в Ленинград, в Институт народов Севера. Они вспомнили о недавнем прошлом. Всегда заманивали длинными палками. Вместо драки получалась своеобразная игра — ритмическое фехтование на палках.

Семин Кили видел у себя на ролике двух удивительных борцов. Будто двое маленьких человечков уткнули

друг другу головы в живот, и один другого старается положить на спину.

— Зачем детей прыгать заставляете, — говорил старик.

И вдруг неожиданно под общий смех оказывалось, что борцы, всего один. Кили попытка повторить интересный номер. Получилось хорошо.

Теперь оригинальные нанайские игры восторженно встречают ленинградцами и москвичами.

На снимке: Илья Самор и Сергей Засор фехтуют на палках.

Жонглер Дубовицкий

Жестяные миски не сталкиваясь летали в воздухе. С трудом добытая бутылка твердо держалась на горлышке. Жонглер стоял посреди камеры. Восхищенно раскрыв глаза, сидели уголовники на парах. После мисок шла в ход кружка, ложка. Все вещи были одинаково послушны ловким рукам.

Жонглера приглашали на исправдомский концерт самодеятельности. Тонкому расчету, чудесному искусству равновесия удивлялись все — от карманника до начальника исправдома. А через несколько дней заключенные узнавали, что искусный жонглер совершил хитроумный и сложный, далеко не первый, побег...

Грабежи, аферы, кражи. Потом — суд, исправдом, побег. Катилась сашинка жизнь по горной дорожке. Собачья жизнь. Только и скрашивало ее занятие жонглерством. Давно еще, в годы беспризорничества, любимым зрелищем был цирк. И с тех пор все свободное время отдавалось жонглированию и акробатике.

В 1934 году попал на Беломорский канал.

И скоро по всей трассе канала узнали «факира» и жонглера Александра Дубовицкого.

Александр ДУБОВИЦКИЙ

Но все же Александр решил бежать. Совершил кражу. Другую. На вокзал попался пьяным. Задержали. Снова бежал. Опять неудачно. Розлили сроки

заключения. Диву давались в лагере: что делать с неисправным Дубовицким?

В апреле прошлого года приехали на канал люди из Ленинградского трудовой коммуны — вербовать будущих «коммунаров».

— Ва, свои ребята! — обрадовался Дубовицкий, узнав в коммунарах прежних друзей. Рассказы о жизни в коммуне слушал немного недоверчиво, но с интересом. Полная свобода, увлекательная работа, а главное, кругом свои...

Потом его спросили просто, как и других:

— Жить в коммуне будешь?

— Буду, — ответил Александр. И это слово, данное бывшим товарищам-уголовникам, было первым, что удержало репидивиста Дубовицкого от побега.

Через несколько дней он стал учить кульбитам и салто двух членов коммуны. Через месяц группа акробатов с успехом выступала на концерте. Дубовицкий жонглировал. Радостно было ему одобрение коммунаров.

Потом пришли в группу подростки. Они с уважением смотрели на трюки

Дубовицкого, слушались каждого его слова, а Александр сам подтягивался, стараясь «не подкачать», привыкая к новой роли учителя.

Рос акробатический коллектив. Вместо мисок и кружек замесили в руках Дубовицкого разноцветные обручи и булавы. Все увлекательнее становилась жизнь в коммуне.

9 акробатов — выученников Дубовицкого — показали интересный номер на смотре самодеятельности в колхозе. На итоговом вечере областной олимпиады трудколони на долю молодого жонглера в акробатов выдал шумный, заслуженный успех.

Теперь у Дубовицкого новая специальность. Он руководит большим акробатическим коллективом коммуны. Профессия вора и грабителя окончательно заменилась новой профессией артиста. Дубовицкий мечтает о цирке, о выпуске из коммуны. Мечты эти вполне реальны: до профессионального мастера недалеко, в коммуне он не имеет ни одного замечания. И кто знает, долго ли ждать, пока на афишах цирка появится имя жонглера Дубовицкого и его труппы молодых акробатов...

В. КРЕМЛЕВ